

80 лет со дня
рождения

Александра Жарова

ПАРОЛЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Было это летом 1927 года под Можайском, на краю деревеньки с древним названием Марфин Брод. Однажды на утренней линейке нам сообщили, что вечером на пионерский костер придет в гости поэт. Нам не назвали его имени, и это только усилило интерес к встрече.

И вот на поляне вспыхнул пламя костра, тени словно растаяли, и неоглядные просторы заливных лугов огласила любимая песня:

Взвейтесь кострами,

Синие ночи!

Мы, пионеры,—

Дети рабочих.

В это время и пришел к

нам гость. Увлеченные песней, немногие заметили подпевающего нам вихрастого человека в сером весеннем костюме.

Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что автор песни и есть наш гость, Александр Жаров.

Улучив счастливую минуту и набравшись смелости, я показал поэту свои первые стихотворные строки. Он, конечно, не запомнил ни моего имени, ни моих ритмически сбивчивых и не имеющих какого-либо смысла стихов. Но зато я, близко прикоснувшись к «живому поэту», мог уже после этого всегда спросить его при встрече:

— А вы помните пионерский костер на зеленой поляне, возле Бородина?..

Эти слова на протяжении всей моей жизни стали своеобразным паролем и всегда действительным пропуском на творческие вечера поэта и на личные беседы с ним.

Осенью, в начале тридцатых годов, в кинотеатрах демонстрировался художественный фильм, созданный по одноименной жаровской поэме «Гармонь». До чего мне, старшекласснику - детдомовцу, знавшему «Гармонь» наизусть, хотелось увидеть ее тогда на экране!

Денег у меня в те времена, конечно, не было, да, если бы они и были, все равно мечта оставалась бы мечтой. Ведь табличка, висевшая у касс, гласила: «Все билеты проданы». Казалось бы, положение незавидное, но меня радовала афиша, в которой говорилось, что перед началом кинофильма выступает Александр Жаров.

Ждать поэта пришлось недолго. И как только он вышел из машины, я поведал ему о своем горячем желании посмотреть «Гармонь» и воспользовался «паролем»:

— А вы помните костер на поляне, возле Бородина?..

Творчество одного из первых комсомольцев страны, члена Коммунистической партии с 1920 года вместило в себя переключку заводских гудков с грохотом первых тракторов, энтузиазм первых субботников и задор молодежных собраний в рабочих общежитиях. Поэтическое дыхание стихов и поэм А. Жарова доносило до меня голоса строителей Магнитогорска, Турксиба, Днепрогэса и Метростроя.

Я знал, что он очень за-

нял, много пишет, ведет большую партийную работу. Знал и все же осмеливался звонить ему. Просил его послушать мои новые стихи, дать совет.

В годы Великой Отечественной войны я, будучи на фронте, знал по газетам да и по письмам, что мой учитель служит на флоте, бывает в боевых походах, делит фронтовые горести и радости с защитниками Севастополя.

На огневые рубежи в Карпатах доходят до меня его поэмы о морском летчике, дважды Герое Советского Союза Борисе Сафонове, о Герое Советского Союза Магомете Гаджиеве.

Я слышал задушевные песни «Заветный камень», «Грустные ивы», полную любви к России «Ходили мы походами» и мужественную «Не бывать войне — пожару».

Несколько десятков лет ведет А. А. Жаров творческий семинар в Литературном институте имени А. М. Горького. И, наверное, к моим словам благодарности учителю присоединятся многие его питомцы, вышедшие на широкую дорогу поэтического творчества.

Александр ФИЛАТОВ.